

Глаза Рен Цинлиня непроизвольно расширились. Он сглотнул, дёрнув кадыком, и спросил:

— Это ты такое в интернете вычитал чтобы спровоцировать меня?

— Нет, — Цзянь Ран облизнул уголок рта. — Сам придумал.

Конечно, вычитал в сети. И там было ещё такое, от чего у Цзяня уши полыхали маленькими факелами.

А Рен Цинлинь смотрел в светящееся счастьем лицо старшего, и взгляд его становился всё глубже, дыхание тяжелело. Цзянь, видя изменения в лицо супруга, был немного заинтригован.

«Почему, когда он сказал что-то настолько вульгарное, Цинлинь так странно себя ведёт?»

А младший прищурился и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Ну так начнём?

При виде многообещающей физиономии Цинлиня Цзянь неожиданно напрягся. Цинлинь спокойно выключил телевизор, убрал остатки закусок, а затем взял мужа за руку и повёл в спальню. Выключил свет, задёрнул шторы и запер дверь.

В ту же секунду кисти рук Цзяня были зажаты, вздёрнуты вверх, и его резко прижали грудью ко входной двери. Перепуганный Цзянь попытался вырваться, но его держали крепко.

Он чувствовал спиной тёплую грудь младшего, прижавшего его. Кажется, его шутка истолкована как-то не так.

— Цинлинь? — просипел он жалобно.

— Старший? — жарко прошептал Цинлинь ему на ухо, а руки над головой сжали ещё сильнее. Цзянь пытался повернуть голову, но младший жёстко зафиксировал её другой рукой.

— Мой брат такой плохой мальчик. В качестве наказания, ты сегодня не будешь меня видеть,
— прошептал Рану на ухо Рен Цинлинь.

— Ты чего творишь? — зашипел в ответ Цзянь.

Но Цинлинь не обратил внимания на его слова. Он начал нетерпеливо стаскивать одежду с супруга и прижал его к двери ещё сильнее, целуя и кусая где ни попадя. Но этого ему показалось мало, и через минуту он стал вколачивать мягкими ударами Цзяня в дверь.

«А если их услышат в родительской спальне? Она же недалеко!» — мелькнула паническая мысль у Цзянь Рана, но вместе с этим он почувствовал волну адреналина и азарт, словно совершал кражу. Это реально возбуждало.

Сзади тяжело дышал Цинлинь, не собираясь останавливаться.

Через несколько минут Цзяня отвели к кровати и бросили лицом вниз. Старший уткнулся головой в подушку, кусая одеяло и тихо вздрагивая от ударов сзади и непроизвольно хныча.

Наконец, Цинлинь наклонился к его уху и спросил тихо, но грубовато:

— Нравится ли это брату?

Цзянь обиженно промолчал. Не получив ответа, Цинлинь ударил его бёдрами ещё несколько раз и с угрозой в голосе прошипел:

— Спрошу ещё раз! Тебе нравится это?

Цзянь беспомощно протянул:

— Нравится, нравится! Прости меня! Я сожалею...

Довольный младший быстро перевернул Цзяня на спину и задрал его ноги, пристраиваясь. Приблизившись к вершине, он усыпал лицо и грудь любимого парня яростным поцелуями.

В первый день Нового года Рен Цинлинь проснулся позже обычного. Цзянь ещё устало посапывал, уткнувшись в плечо супруга. По его слегка нахмуренным бровям можно было подумать, что над ним сильно издевались.

Цинлинь некоторое время с нежностью смотрел на Цзяня, а потом оделся и пошёл умываться.

В гостиной внизу папа Цзянь смотрел утренние новости, а мама поливала цветы на балконе. Юноша с ними поздоровался, и мама Цзянь спросила:

— Сын, конечно, ещё не встал?

— Нет, мой брат всё ещё спит, — покивал Цинлинь.

— Который уже час? Последняя свинья проснулась, а он ещё спит? — недовольно сказал папа.
— Сбегай, разбуди его, Сяо Линь. К нам скоро придут гости.

Слегка покраснев, Цинлинь сказал:

— Мой брат вчера поздно лёг, и ему тяжело встать. Можно, он ещё поспит немного?

— Он снова играл в игры? — строго спросила мама Цзянь.

— Вроде того, — согласился Цинлинь.

— Вместе играли? — поинтересовался отец.

— Конечно.

Мужчина с горечью покачал головой:

— Вот такие они, двадцатилетки! До сих пор игрушки до утра! Ты вот встал, а почему он не может? Да вижу, что разная физическая подготовка. Ранран совсем дохляк.

— У нас в общине есть разные курсы и тренинги. Сяо Линь, вытащил бы ты его на пару тренировок! Вместо того, чтобы играть ночами и портить глаза, — добавила мама.

— Хорошо, тётя! — улыбнулся женщине Цинлинь.

Через полчаса появились первые гости. Больше всего было родни со стороны хозяйки дома. Цинлинь со всей отдачей помогал маме Цзянь развлекать гостей.

Видя, что сын ещё не встал, отец собрался сам пинками разбудить его, но Цинлинь тут же вмешался:

— Я схожу, схожу!

Когда младший вернулся в комнату, держа в руках коробочку с димсам и стакан с молоком, Цзянь уже проснулся и просто нежился в постели, играя со своим мобильником.

(прим. пер. — Димсам — «тронуть сердечко». Лёгкие закуски, которые чаще подают по утрам к чаю. Может быть что угодно — от маленьких вонтонов-пельмешек в тонком рисовом тесте, или риса с грибами и мясом, завёрнутыми в лист лотоса, до пирожков и разной выпечки. Главное, они мелкие, на один укус).

<https://disk.yandex.ru/i/WnaSIkJOeL-gg>

Когда он увидел вошедшего младшего, то сразу спросил с обидой:

— Привет! Ты чего на мои сообщения не отвечаешь?

— Там полно народу. Неудобно в их присутствии. О, мой брат прислал сообщение? — Цинлинь вытащил смартфон и открыл его.

Большой ребёнок: Стикер [Где моя жена?]

Большой ребёнок: Стикер [От меня ушла жена! А-а-а-а!]. Стикер [Сабрина хочет застрелиться]

— Я просто спускался вниз, — улыбнулся Цинлинь. — Брат голоден? Давай сначала что-нибудь съедим.

— Мне лень двигаться, — простонал Цзянь Ран.

— Тогда я покормлю тебя.

— Но я ещё зубы не чистил, — сообщил Цзянь.

— Тогда... покатаемся!

Цинлинь побежал в ванную, там налил в стакан свежей воды и выдавил на зубную щётку мятную пасту. Потом вернулся обратно, взял на руки своего большого ребёнка и отнёс его в ванную, чтобы почистить ему зубы и умыть.

Цзянь Ран в итоге уставился в зеркало с большим удивлением:

— Ты не посадил мне на шею клубничку? Ты помнишь, что я здесь не смогу носить свитера с высоким воротом? Ты такой хороший!

— Ты не видел свою спину, — хмыкнул Цинлинь.

Цзянь стал крутиться перед зеркалом, пытаясь хоть что-то рассмотреть на спине.

«Он слишком наивен!» — умилённо подумал Цинлинь.

Умыв, Цзяня так же вернули на руках в постель. Ему было неловко, но так ныла поясница, отдавая тупой болью при любом движении. Вчера ночью слишком сильно поднимал таз. Но хоть не напрасно.

Цзянь почувствовал, что кожа лица немного стянута и требует увлажнения:

— Младший, включи увлажнитель воздуха, пожалуйста.

— А может, средство по уходу за кожей есть? — спросил Рен Цинлинь.

— Посмотри в ящике тумбочки около кровати.

Цинлинь открыл нужный ящик и взял несколько флакончиков из груды скляночек и банок.

— Сам помажешь или мне доверишь?

Цзянь Ран завернулся в одеяло как гусеница. Поелозил, устраиваясь поудобнее, и положил голову младшему на колени.

— Поможешь мне наложить всё это?

— Конечно. Закрой глаза!

Цзянь послушно подчинился. Мама купила ему кучу всяких средств по уходу за кожей. Обычно он пользуется только кремом для лица. Когда чувствует сухость, то просто наносит его и вытирает полотенцем.

Цинлинь же был более искусен в этом. Он аккуратно выдавил на кончики пальцев крем и согрел его, растирая. Потом равномерно распределил по лицу Цзянь Рана. Несколько минут легонько массировал лицо супруга, втирая крем в кожу. И в итоге ласково щёлкнул Цзяня по лбу.

— Ладно, брат. Давай поешь! — сказал он, беря с тумбочки коробочку с димсам.

У Цзянь Рана защекотало сердце от нежности. Кидая в рот зелёный пельмешек, он вытащил смартфон и быстро связался в чате с длинным Цзи Юаньси:

Цзянь Ранран: «Лаоцзи, Лаоцзи! Старик!»

Лаоцзи: «В чём дело, Ранран! Ты уже скучаешь по мне? :)»

Цзянь Ранран: «Сюй Кеке когда-нибудь мазала тебя средством по уходу за кожей?»

Лаоцзи: «Конечно!»

Цзянь Ранран: Стикер [Да дедушке пофик]

Лаоцзи: «А в чём дело? Что за вопрос?»

Цзянь Ранран: «Ни в чём! Отстань!»

Лаоцзи: Стикер [Чёрный вопросительный знак]

Цзянь опирался спиной на Рен Циндиня, лопал димсамы и играл со своим мобильником.

Неожиданно с громким «бах!» дверь в его комнату распахнулась. Цзянь так дёрнулся, что чуть не расплескал молоко.

— Что такое?

Мама Цзянь вошла в комнату с недовольным видом, и слова осуждения явственно читались на её лице:

— Который час?! Вы посмотрите на него! Он ещё и не вставал! Я просто больше не могу контролировать этого ребёнка! Ну что за бестолочь?!

Цзянь Ран и Цинлинь испуганно спустили ноги с кровати. За спиной мамы Цзянь были видны лица ещё нескольких родственников, которые с интересом наблюдали за происходящим.

Пожилой мужчина, что зашёл сразу следом, вздохнул и покачал головой, оглядывая комнату:

— Когда ещё растёшь, хочется спать круглосуточно, да. Мы же, старики, не можем заснуть, даже если хотим спать.

— Ой, Ранран с каждым годом всё краше! — воскликнул тётя Янь из-за двери. — Много девочек бегают за тобой в университете?

И лишь строгий голос ещё одного из мужчин, дяди Цзяня, заставил парня дёрнуться, вскакивая:

— Ну-ка вставай, Цзянь Ран! Дома гости, а ты спишь допоздна! Этому тебя учил отец? Кто тебя

этому научил? Скажи дяде, и он открутит учителю ноги!

Этого дядю Цзянь боялся больше всего с раннего детства. Когда дядя заговорил, то Цзянь Ран забыл даже про больную поясницу. Он оправил на себе пижаму и выдавил улыбку:

— Тётя, дяди! С Новым годом! Я даже не знал, что вы здесь!

Мама Цзянь рассмеялась:

— Смотри-ка, слова моего брата до сих пор действенны, да, Ранран?

Сын с обидой посмотрел на неё.

Дядя махнул рукой:

— Одевайся и быстро вниз! Сыграй со мной несколько партий в шахматы!

— Конечно, — слабо отозвался Цзянь Ран.

Мама ушла, сокрушённо качая головой, и увела родню. Цзянь Ран глубоко вздохнул и заныл:

— Почему ты не сказал мне, что дядя здесь?

— А я и не знал, что мой брат так боится дядю, — с улыбкой ответил Цинлинь.

— Не только я, его даже папа мой боится! — пожал плечами Цзянь. — Когда я был маленький, мама с папой поссорились, и мама уехала в дом родителей, где всем давно уже управляет дядя. Мы с папой поехали следом, чтобы извиниться. Дядя заставил нас стоять на коленях пару часов, пока разрешил увидеть маму. О господи, у меня постравматический синдром!

— Бедняжка! — Цинлинь сочувственно погладил старшего по голове.

Цзянь Ран в итоге ушёл играть в шахматы с дядей, мученически вздыхая. Остальные собирались поиграть в маджонг и втянули в игру Рен Цинлиня. Отец Цзянь с кухаркой в это время крутились на кухне, готовя обед на всех.

Вся эта шумная компания ушла только поздно вечером. Цзянь Ран был хорошим мальчиком в течение всего дня и очень от этого устал. Как только страшный дядя ушёл, он рухнул на диван лицом вниз.

Мама Цзянь покачала головой:

— Может мне отправить тебя на несколько дней к дяде, чтобы вылечить твою лень?

— Ма, ты издеваешься надо мной? — завопил с дивана сынок, глядя с глубокой обидой.

— А ты как думаешь? — с усмешкой сказала женщина. А потом обернулась к мужу: — Родной, вот эти миски тоже надо ополоснуть.

— Хорошо, я пошёл, — встал с кресла мужчина.

— Я помогу вам, дядя? — подхватился следом Рен Цинлинь.

— Да прекрати это! — замахала руками мама Цзянь. — Отдыхайте! Смотрите телевизор с Ранраном! Фрукты хотите?

— Давайте я нарежу, — предложил Цинлинь и ярко улыбнулся.

Его улыбка смягчила сердце женщины. Она хмыкнула в ответ и посмотрела на своего сына. Её ребёнок тоже был необычайно красив. Мама Цзянь почувствовала себя необъяснимо счастливой женщиной.

Рен Цинлинь аккуратно и быстро нарезал фрукты, а женщина натыкала в них зубочисток и вернулась в гостиную. И увидела Цзянь Рана, сидевшего на полу скрестив ноги и смотрящего мультики по телевизору:

— Боги, почему ты снова смотришь мультики?

— Это анимэ.

— Да какая разница? Ты сидишь слишком близко! Испортишь глаза! Отодвинься!

— О-о-о! — протянул Цзянь Ран, но даже ни на волосок не пошевелился.

Мама лишь всплеснула руками.

— Бра-а-ат, — донеслось с кухни. — Отодвинься!

— Хорошо, — кивнул Цзянь и пересел на диван.

<http://bllate.org/book/13883/1224052>